

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций

Бочкова М.Н.

независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

В рамках снижения психологического насилия и деструкции в межличностных отношениях изучение проявления антисоциальной креативности (АК) в поведении становится актуальной проблемой для органов внутренних дел (ОВД) РФ. В статье приводится анализ результатов, полученных в нескольких исследованиях на разновозрастных выборках: осужденных, кадетов, курсантов и действующих сотрудников ОВД (N=281, из них 45% — женщины). Использовались опросники агрессии BRAQ-24, эмоционального интеллекта (ЭИИ), сокращенный вариант опросника «NEO PI-R», «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». Проверялись гипотезы: 1) реализация антисоциальной креативности в межличностном взаимодействии опосредуется низким пониманием собственных эмоций (ПСЭ), низким сотрудничеством и высокой враждебностью, причем преимущественная роль принадлежит враждебности; 2) сочетание высоких значений сотрудничества и ПСЭ опосредует снижение АК; 3) существуют гендерные различия в компонентах АК и ее связи с сотрудничеством и ПСЭ. Результаты показали, что враждебность является полным медиатором в отрицательной связи ПСЭ и АК. В то же время вклад самооценки понимания собственных эмоций не является скромным в реализацию АК в поведении, наносящем вред другим людям. Было показано, что у высоко враждебных людей, имеющих развитую черту сотрудничества, высокое ПСЭ может регулировать АК. Сочетание высокой враждебности и высокого ПСЭ опосредует АК и может способствовать ее реализации в девиантном поведении в случае низких значений черты «Сотрудничество». Были выявлены гендерные особенности: у женщин снижение реализации АК в нанесении вреда опосредуется сочетанием высоко развитых ПСЭ и черты большой пятерки «Сотрудничество». Делается вывод о важном вкладе самооценки понимания собственных эмоций как компонента эмоционального интеллекта в антисоциальную креативность и девиантное поведение в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, эмоциональный интеллект, самооценка понимания собственных эмоций, сотрудничество, враждебность.

Для цитаты: Бочкова М.Н. Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 135–149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310

Features of the Relationship of Malevolent Creativity and Understanding of One's Own Emotions

Margarita N. Bochkova

Independent Researcher, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

As part of the reduction of psychological violence and destruction in interpersonal relationships, the study of the manifestation of malevolent creativity (MC) in behavior becomes an urgent problem for the internal affairs bodies (ATS) of the Russian Federation. The article provides an analysis of the results obtained in several studies on samples of different ages: convicts, cadets, cadets and active police officers (N=281, of which 45% are women). The questionnaires of aggression BRAQ-24, emotional intelligence (EmIn), an abbreviated version of the questionnaire "NEO PI-R", "Behavioral features of malevolent creativity" were used. Hypotheses were tested: 1. The realization of malevolent creativity in interpersonal interaction is mediated by a low understanding of one's own emotions (PSE), low agreeableness and high hostility, with hostility playing a predominant role; 2. the combination of high values of cooperation and PSE mediates a decrease in MC; 3. there are gender differences in the components of MC and its relationship with cooperation and PSE. The results showed that hostility is a complete mediator in the negative relationship of PSE and MC. At the same time, the contribution of self-esteem to understanding one's own emotions is not modest in the implementation of MC in behavior that harms other people. It has been shown that in highly hostile people with a developed trait of cooperation, high PSE can regulate MC. The combination of high hostility and high PSE mediates MC and can contribute to its implementation in deviant behavior in the case of low values of the Cooperation trait. Gender features were identified: in women, the decrease in the realization of MC in harming is mediated by a combination of highly developed PSE and the traits of the big five Cooperation. The conclusion is made about the important contribution of self-assessment of understanding one's own emotions as a component of emotional intelligence to malevolent creativity and deviant behavior in interpersonal interaction.

Keywords: malevolent creativity, emotional intelligence, self-esteem of understanding one's own emotions, agreeableness, hostility.

For citation: Bochkova M.N. Features of the Relationship of Malevolent Creativity and Understanding of One's Own Emotions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 135–149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310 (In Russ.).

Введение

Креативность, реализующаяся в девиантном поведении, стала предметом изучения во многих отраслях психологии [5]. При этом особый интерес представляет девиантность, угрожающая благополучию других членов организации [10]. Вербальная агрессия, злые шутки, черный юмор зачастую являются оригинальным следствием проявления антисоциальной креативности в поведении, мстостью за нанесенную обиду и при этом могут наносить психологический вред людям, являющимся мишенями такого поведения. Более того, как показывают зарубеж-

ные исследования, у жертв подобного поведения, в свою очередь, провоцируется ответная реакция, проявляющаяся в нечестном, неэтичном поведении [21]. Мы понимаем под антисоциальной креативностью оригинальное решение проблемы в межличностном взаимодействии с намеренным нанесением вреда объекту взаимодействия.

Проблема девиантности в межличностном взаимодействии актуальна для органов внутренних дел России [см. обзор: 1]. Так, в исследовании В.Е. Петрова [14] было показано, что 75% обследуемой выборки сотрудников ОВД были склонны к психологическому насилию и деструкции в межличностных отношениях в виде активного вербального воздействия — использования ненормативной лексики, кличек, иронии, необоснованной критики сослуживцев, оскорбительных или унижительных формах общения. Мнения авторов о причинах девиаций в межличностном взаимодействии расходятся. Одни авторы считают, что властные полномочия и особенность профессиональной деятельности создают благоприятные условия для проявления различных форм агрессии у сотрудников ОВД [6]. Другие авторы склонны объяснять проблему профдеформацией и выгоранием [7]. Мы согласны с теми, кто утверждает, что важно изучать психологические показатели склонности к делинквентному поведению [8] и, в частности, такие особенности личности, которые могут привести к девиантному и противоправному поведению в межличностном взаимодействии [9].

Анализ современных исследований девиантного поведения на выборках разных возрастов — учащихся кадетских корпусов, курсантов вузов МВД, действующих сотрудников органов внутренних дел — показывает, что важным предиктором девиантного поведения в межличностном взаимодействии являются негативные личностные характеристики: враждебность и агрессия [см. обзор: 1]. Как показывают исследования, эти же переменные являются предикторами антисоциальной креативности [2; 4; 11; 12].

На выборке осужденных за корыстные и агрессивно-насильственные преступления было показано, что реализация антисоциальной креативности (с мотивацией намеренного нанесения вреда) в девиантном поведении опосредуется низкой выраженностью составляющих эмоционального интеллекта в сочетании с компонентами агрессии, причем решающее значение принадлежит враждебности и низкому пониманию собственных эмоций [2]. На выборках кадетов и курсантов было показано, что предиктором антисоциальной креативности является враждебность [3]. Перспективным представляется подход, в котором проводятся сравнения выборок и, в частности, преступников и обычных людей. Так, Б. Волхендлер (B. Wolhendler) показал, что и у подростков, находящихся в следственном изоляторе, и у подростков из общей выборки высокий уровень креативности сочетался с насильственным контентом содержания рисунков, т. е. делинквентность не модерировала связь креативности и насильственного контента [19]. Это говорит, во-первых, о том, что существуют общие связи и зависимости психологических переменных, характерные для всех людей, а, во-вторых, о целесообразности проведения сравнительного исследования антисоциальной креативности на разных возрастных выборках.

В сравнительных исследованиях связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности были получены следующие результаты: выборка курсантов 2—3-го курсов и сотрудников ОВД со стажем не различались по уровню антисоциальной креативности, но уровень понимания собственных эмоций у курсантов был значимо ниже, а враждебность значимо выше; основные предикторы антисоциальной креативности у курсантов — враждебность, у действующих сотрудников ОВД — черта большой пятерки «Сотрудничество». У сотрудников ОВД была выявлена значимо отрицательная корреляция понимания собственных эмоций с враждебностью [5]. В исследовании на кадетках были выявлены отрицательные связи черты

«Сотрудничество» и понимания собственных эмоций с продуцированием решений, наносящих ненамеренный вред в просоциальной ситуации [3]. Результаты согласуются с данными, полученными Д. Харрис (D. Harris) с коллегами, выявившими отрицательную корреляцию количества продуцируемых идей, которые можно интерпретировать как наносящие вред другим людям, и эмоционального интеллекта [16]. Однако продуцирование идей и реальное воплощение их в жизнь не одно и то же, и вопрос о том, каков вклад компонентов эмоционального интеллекта в реализацию антисоциальной креативности в девиантном поведении, остается открытым.

Также, согласно результатам исследований, существуют гендерные различия в предикторах антисоциальной креативности у кадетов и курсантов [11; 13], но подобные сравнения не включали в себя анализ взаимосвязей девиантного поведения с параметрами эмоционального интеллекта (далее ЭИ), которые, как показывает анализ публикаций, не однозначно связаны с различными видами поведения: ЭИ не всегда опосредует только просоциальное поведение, а его компоненты могут быть положительно связаны и с девиантным поведением [см.: 4]. Так, при решении конфликта ЭИ положительно коррелировал со стратегиями кооперации и отрицательно — с доминирующими и агрессивными стратегиями [15; 20]. Однако те респонденты, кто считал приемлемым в конфликте унижать оппонента и использовать вербальную агрессию, так и поступал в реальности, даже в случае высокой способности осознания и управления собственными эмоциями [18]. Можно предположить, что определенный вклад в такое поведение вносит слаборазвитая черта Большой пятерки «Сотрудничество», поведенческие особенности обладателей которой состоят в озабоченности только своими потребностями, игнорировании потребностей других людей, небрежности в отношениях и взаимодействии с ними, склонности манипулировать, конфликтности и отсутствием склонности к сотрудничеству [17]. Мы полагаем, что значимо положительные корреляции черты «Сотрудничество» и понимания собственных эмоций будут служить дополнительным подтверждением вклада самооценки понимания собственных эмоций именно в просоциальное поведение. Более того, сочетание высоких значений обеих переменных могут нивелировать реализацию антисоциальной креативности в поведении.

Исходя из всего вышесказанного и результатов, полученных на выборке осужденных [2], мы формулируем следующие гипотезы: 1) реализация антисоциальной креативности в межличностном взаимодействии опосредуется низким пониманием собственных эмоций, низким сотрудничеством и высокой враждебностью, причем преимущественная роль принадлежит враждебности; 2) сочетание высоких значений сотрудничества и понимания собственных эмоций опосредует снижение антисоциальной креативности; 3) существуют гендерные различия в антисоциальной креативности и ее связи с сотрудничеством и пониманием собственных эмоций.

Метод и методики

Исследование проводилось в 2018—2021 гг. На первом этапе были обследованы осужденные за корыстные и агрессивно-насильственные действия [2]. На втором этапе в 2019—2020 гг. участвовали кадеты, а также курсанты 2—5-х курсов одного из московских вузов. На третьем этапе в 2021 г. участвовали действующие сотрудники органов внутренних дел [5]. Всего приняли участие 281 человек. В настоящей статье мы поставили цель осуществить сравнительный анализ полученных результатов в нескольких исследованиях и выявить общие закономерности и гендерные особенности связи антисоциальной креативности, враждебности,

сотрудничества и понимания собственных эмоций в выборках кадетов, курсантов и действующих сотрудников ОВД с привлечением данных, полученных на выборке осужденных [1]. Состав выборок представлен в табл. 1.

Таблица 1

Состав выборок исследований

Выборка	Мужчины	Женщины	Совокупная выборка	Возраст ± SD
Осужденные	30	-	30	36,7 ± 9,18
Кадеты	27	19	46	15,0 ± 0,631
Курсанты	119	30	149	21,4 ± 1,03
Сотрудники ОВД	22	34	56	30,0 ± 5,22
Итого	198	83	281	-

Использовалась батарея опросников: агрессии BRAQ-24 (в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского), эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В. Люсин), «NEO-FFI» — сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраз (В.Е. Орел, И.Г. Сенин), «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (ПОАК) [12]. Опросник ПОАК состоит из трех шкал «Нанесение вреда», «Ложь» и «Злые шутки», включающие утверждения о видах поведения, в которых может проявляться антисоциальная креативность. Респондентам предлагается ответить, как часто они ведут себя в соответствии с данными утверждениями. Подсчет ведется по шкалам и затем баллы суммируются в интегральный показатель [12].

Статистическая обработка проводилась в программе jamovi-2.3.24 с использованием сравнений по t-критерию Уэлша, однофакторного анализа ANOVA с применением критерия Тьюки, корреляционного и регрессионного анализа и анализа медиации.

Результаты исследования

Описательные статистики по переменным антисоциальной креативности, враждебности, сотрудничества и самооценки понимания собственных эмоций с корреляционными связями представлены в табл. 2.

В совокупной выборке были выявлены значимые отрицательные корреляции антисоциальной креативности и враждебности с самооценкой понимания собственных эмоций и сотрудничеством, значимо положительные корреляции антисоциальной креативности — с враждебностью и сотрудничества с пониманием собственных эмоций. Корреляционный анализ, по Спирмену, в совокупной выборке (без осужденных) показал значимо положительные корреляции враждебности и значимо отрицательные корреляции сотрудничества с показателями шкал антисоциальной креативности «Нанесение вреда» и «Злые шутки»; понимание собственных эмоций значимо отрицательно коррелирует со шкалой «Нанесение вреда». Коэффициенты и уровень значимости корреляций представлены в табл. 2.

Согласно регрессионному анализу, 22% дисперсии значений антисоциальной креативности в совокупной выборке объясняются враждебностью ($\beta=0,465$; $p<0,001$); 4% к объяснению дисперсии добавляет сотрудничество ($\beta = - 0,222$; $p<0,001$).

Анализ медиации с помощью метода Bootstrap показал, что враждебность является медиатором связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности. В таблице 3 представлены коэффициенты прямого и непрямого эффекта. Показано, что при включении

враждебности в модель значимость прямого эффекта связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности составила 0,966, т. е. приближается к единице. Результаты представлены в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 2

Описательные статистики переменных в совокупной выборке и выборкам по полу и корреляции переменных в совокупной выборке

Переменные	Антисоциальная креативность	Враждебность	Понимание собственных эмоций	Сотрудничество
Выборки	Среднее и стандартное отклонение			
Совокупная выборка	9,74±6,48	17,8±5,27	22,0±7,08	41,5±5,25
Мужчины	10,1±6,26	17,7±5,12	21,2±6,55	40,8±4,97
Женщины	9,06±7,00	18,1±5,66	23,6±7,86	43,0±5,34
Мужчины без осужденных	10,7±6,19	17,2±4,91	21,6±6,81	41,0±4,80
Корреляции, по Спирмену, переменных в совокупной выборке (N=281)				
Антисоциальная креативность	-	0,482***	- 0,232***	- 0,297***
Враждебность	-	-	- 0,408***	- 0,176**
Понимание собственных эмоций	-	-	-	0,289***
Корреляции, по Спирмену, шкал антисоциальной креативности с враждебностью, сотрудничеством и пониманием собственных эмоций (без осужденных N=253)				
Нанесение вреда	-	0,447***	-0,127*	-0,298***
Злые шутки	-	0,293***	нет корреляций	-0,145*

Условные обозначения: «***» — $p < 0,001$; «**» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$.

Таблица 3

Эффекты медиации враждебности в связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности

Тип	Эффект	β	SE	Интервал 95% С.И. (a)		p
				Нижний	Верхний	
Непрямой	ПСЭ \Rightarrow Вр \Rightarrow АК	- 0,19487	0,0296	- 0,243	- 0,1249	< ,001
Компоненты	ПСЭ \Rightarrow Вр	- 0,40998	0,0390	- 0,380	- 0,2323	< ,001
	Вр \Rightarrow АК	0,47532	0,0668	0,460	0,7200	< ,001
Прямой	ПСЭ \Rightarrow АК	- 0,00246	0,0524	- 0,103	0,1062	0,966
Общий	ПСЭ \Rightarrow АК	- 0,19733	0,0535	- 0,285	- 0,0750	< ,001

Условные обозначения: ПСЭ — понимание собственных эмоций; Вр — враждебность, АК — антисоциальная креативность.

В совокупной выборке была выделена группа (N=59) со значениями враждебности и понимания собственных эмоций выше среднего значения. Сравнения средних по t-критерию Уэлша показало, что в выделенной группе антисоциальная креативность выше, чем в остальной части выборки ($p=0,033$, размер эффекта Cohen's $d = - 0,319$). Линейная регрессия показала, что су-

ществует эффект взаимодействия: в данной группе связь антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций сильнее, чем в остальной части выборки. Значимость взаимодействия составила 0,014. Результаты представлены в табл. 4 и на рис. 2.

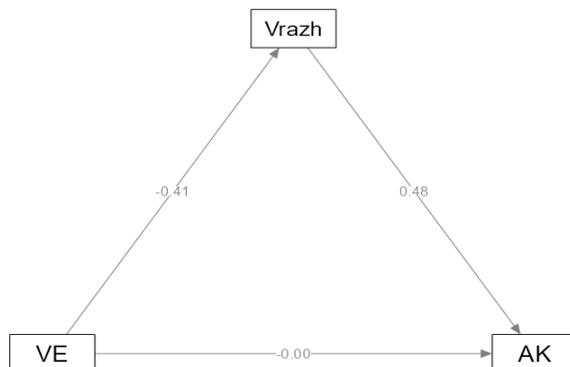

Рис. 1. Модель медиации враждебностью связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности

Таблица 4

Коэффициенты модели антисоциальной креативности и взаимодействия понимания собственных эмоций и групп, выделенных по разному уровню враждебности и сотрудничества

Переменные	Стандартизированный коэффициент	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	< 0,001	0,4259	22,08
Понимание собственных эмоций центр.	- 0,142	0,023	0,0567	- 2,29
Группа: 1-0	0,236	0,044	0,9188	2,02
Взаимодействие понимания собственных эмоций и группы (1-0)	- 0,437	0,014	0,1608	- 2,49

Условные обозначения: группа 1 — выделенная группа со значениями враждебности и сотрудничества выше средних значений; группа 0 — остальная часть выборки.

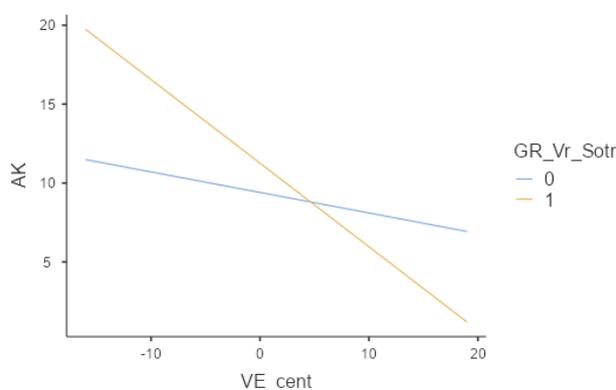

Рис. 2. Влияние на антисоциальную креативность взаимодействия понимания собственных эмоций и групп, выделенных по разному уровню враждебности и сотрудничества: АК — антисоциальная креативность; VE_cent — центрированная переменная понимание

собственных эмоций; Gr_Vr_Sotr — группы, выделенные по значениям враждебности и сотрудничества; 1 — группа с показателями враждебности и сотрудничества выше среднего; 0 — остальная часть выборки

В совокупной выборке была выделена группа (N=33) со значениями враждебности и сотрудничества выше среднего. Сравнения средних по t-критерию Уэлша показало, что между выделенной группой и остальной частью выборки нет различий по антисоциальной креативности и сотрудничеству. Однако линейная регрессия показала, что существует эффект взаимодействия: в данной группе связь антисоциальной креативности и сотрудничества сильнее, чем в остальной части выборки. Значимость взаимодействия составила 0,057, что несколько превышает допустимый порог 0,05 и может объясняться малой выборкой (N=33). Результаты представлены в табл. 5 и на рис. 3.

Таблица 5

Коэффициенты модели антисоциальной креативности и взаимодействия сотрудничества и групп, выделенных по разному уровню враждебности и понимания собственных эмоций

Переменные	Стандартизированный коэффициент	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	< 0,001	0,3923	24,41
Сотрудничество центр.	- 0,231	< 0,001	0,0770	- 3,70
Группа: 1-0	0,249	0,165	1,1634	1,39
Взаимодействие сотрудничества и группы (1-0)	- 0,298	0,057	0,1923	- 1,91

Условные обозначения: группа 1 — выделенная группа со значениями враждебности и понимания собственных эмоций выше средних значений, группа 0 — остальная часть выборки

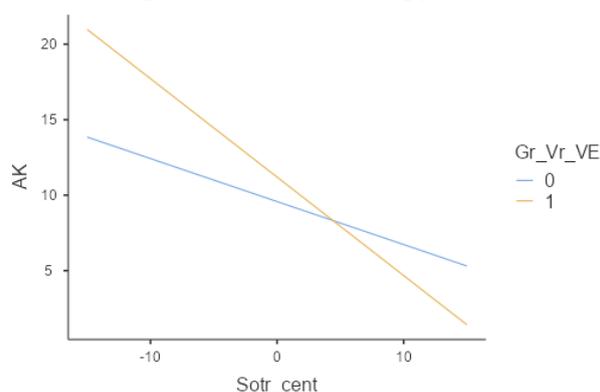

Рис. 3. Влияние взаимодействия на антисоциальную креативность сотрудничества и групп, выделенных по разному уровню враждебности и понимания собственных эмоций:

AK — антисоциальная креативность; Sotr_cent — центрированная переменная сотрудничества; Gr_Vr_VE — группы, выделенные по значениям враждебности и понимания собственных эмоций; 1 — группа с показателями враждебности и понимания собственных эмоций выше среднего; 0 — остальная часть выборки

Сравнение средних по t-критерию Уэлша (данный критерий был выбран в связи с неуравненностью выборок по численности) переменных антисоциальной креативности, враждебности, сотрудничества и понимания собственных эмоций показало, что понимание собственных эмоций и сотрудничество у женщин выше, чем у мужчин (без осужденных) ($p < 0,05$, значимость эффекта — 0,282; $p < 0,001$; значимость эффекта — 0,495 соответственно). По остальным параметрам различий выявлено не было.

Пошкальный анализ антисоциальной креативности выявил различия между выборками: у мужчин (без осужденных) значимо выше показатели по шкалам «Нанесение вреда» и «Злые шутки». Размеры эффекта достаточно приемлемые. По шкале «Ложь» различий между мужчинами и женщинами выявлено не было. Результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6

Сравнения по t-критерию Уэлша показателей по шкалам антисоциальной креативности у мужчин (не включая выборку осужденных) и женщин

Переменные	Коэффициент	df	p	Размер эффекта (Cohen's d)
Нанесение вреда	– 1,992	149	0,048	– 0,272
Ложь	– 0,742	157	0,459	– 0,100
Злые шутки	– 2,361	166	0,019	– 0,316

Далее с помощью линейной регрессии мы выясняли влияние пола на связь компонентов антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций. Эффект взаимодействия пола и понимания собственных эмоций был выявлен у компонента антисоциальной креативности «Нанесение вреда»: его связь с пониманием собственных эмоций — однонаправленная у мужчин и женщин, но разная по силе. У женщин эта связь сильнее, чем у мужчин. Результаты представлены в табл. 7 и на рис. 4.

Таблица 7

Коэффициенты линейной регрессии влияния взаимодействия пола и понимания собственных эмоций на переменную «Нанесение вреда» опросника ПОАК

Переменные	Стандартизированный коэффициент	p	SE	t
Нанесение вреда	-	< ,001	0,3436	9,91
Понимание собственных эмоций	– 0,261	0,008	0,0420	– 2,66
Пол: м-ж	0,166	0,298	0,4048	1,04
Взаимодействие понимания собственных эмоций и пола (м/ж)	0,252	0,043	0,0532	2,03

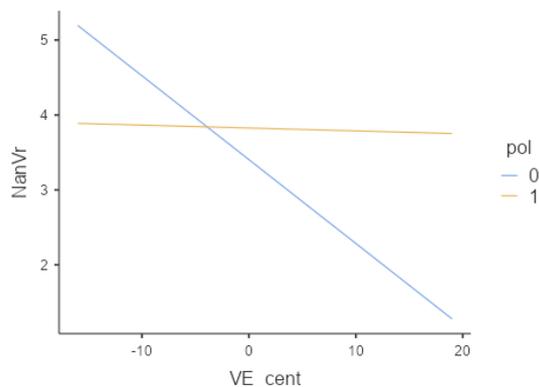

Рис. 4. График влияния взаимодействия пола и понимания собственных эмоций на компонент антисоциальной креативности «Нанесение вреда» в выборках мужчин и женщин: NanVr — нанесение вреда; VE_cent — понимание собственных эмоций (центрированные значения); pol — пол; 0 — женщины, 1 — мужчины

Обсуждение полученных результатов

В анализе результатов нескольких исследований мы сосредоточились на выявлении роли, которую играют в антисоциальной креативности такие переменные, как самооценка понимания собственных эмоций, враждебность и черта большой пятерки «Сотрудничество», а также на гендерных особенностях связи этих переменных.

Согласно первой гипотезе, реализация антисоциальной креативности в межличностном взаимодействии опосредуется низким пониманием собственных эмоций, низким сотрудничеством и высокой враждебностью, причем преимущественная роль принадлежит враждебности. Подтверждением данной гипотезы стали результаты, полученные в корреляционном и регрессионном анализе и анализе медиации. Вполне закономерным явлением, согласующемся с полученными нами ранее результатами на выборке осужденных [2] и сотрудников органов внутренних дел [5], являются положительная корреляция антисоциальной креативности с враждебностью и отрицательные корреляции с сотрудничеством и пониманием собственных эмоций. Главным предиктором антисоциальной креативности стала враждебность и ей принадлежит преимущественная роль, что также сочетается с полученными данными на выборках подростков [4]. Новым знанием стал тот факт, что враждебность является полным медиатором отрицательной связи понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности. Иными словами, человек, который не понимает свои эмоции и того, что он чувствует, будет насторожен и враждебен к другим людям, так как, не понимая себя, сложно понять другого человека, в большинстве стимулов он будет видеть угрозу и неправильно интерпретировать эти стимулы, соответственно, и реагировать во взаимодействии с другими, нанося им вред. Однако утверждать обратное, что все враждебные люди не понимают собственные эмоции не правомерно. В исследовании была выделена выборка с высоким уровнем враждебности и с высоким пониманием собственных эмоций. Нами показано, что при таком сочетании антисоциальная креативность может регулироваться такой чертой, как сотрудничество. Полученные результаты дополняют выводы С. Мюллера (С. Moeller) и С. Квантеса (С. Kwantes) о том, что обладание высоким эмоциональным интеллектом не спасает от проявления агрессии в случае, если человек считает приемлемым использование агрессии в отношении оппонента [18]. Наши дополнения таковы: это может происходить в случае, если он обладает слабо развитой способностью к сотрудничеству.

Согласно второй гипотезе, сочетание высоких значений сотрудничества и понимания собственных эмоций опосредует снижение антисоциальной креативности. Результаты показывают, что в группе со значениями враждебности и сотрудничества выше среднего по выборке антисоциальная креативность выше по сравнению с той частью выборки, у которой и враждебность, и сотрудничество ниже средних значений. Интересно, что связь понимания собственных эмоций с антисоциальной креативностью сильнее у тех, у кого показатели враждебности и сотрудничества выше. Это означает, что самооценка понимания собственных эмоций вносит свой определенный вклад в антисоциальное поведение. В данном случае, именно она может регулировать реализацию креативности в антисоциальном поведении, нивелируя влияние враждебности и, в сочетании с чертой сотрудничества, снижая возможность нанесения вреда другим людям в личностном взаимодействии.

Что касается третьей гипотезы, то результаты, полученные у мужчин и женщин, показали, что высокие значения компонентов антисоциальной креативности («Нанесение вреда» и «Злые шутки») у мужчин сочетаются с низкими значениями понимания собственных эмоций и сотрудничества. Кроме того, выявлены гендерные различия в связи самооценки понимания собственных эмоций и такого параметра антисоциальной креативности, как нанесение вреда: у женщин эта связь значимо сильнее, чем у мужчин, а значит, у женщин эмоциональный интеллект регулирует поведение, сдерживая агрессию в большей степени, чем у мужчин. Данный факт согласуется с результатами других авторов, показавших, что эмоциональный интеллект положительно коррелирует со стратегиями кооперации [15; 20]. Таким образом, третья гипотеза о существовании гендерных различий в антисоциальной креативности и ее связи с личностными характеристиками получила свое подтверждение.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Враждебность является полным медиатором отрицательной связи самооценки понимания собственных эмоций и антисоциальной креативности. Однако вклад понимания самооценки собственных эмоций также является не менее существенным: у высоко враждебных людей, имеющих развитую черту сотрудничества, она может регулировать антисоциальную креативность, снижая ее реализацию в девиантном поведении, наносящем вред другим.

2. Сочетание высокой враждебности и высокой самооценки понимания собственных эмоций опосредует антисоциальную креативность и может способствовать ее реализации в девиантном поведении в случае низких значений такой черты, как сотрудничество.

3. Снижение реализации антисоциальной креативности в агрессии у женщин опосредуется сочетанием высокоразвитых сотрудничества и понимания собственных эмоций.

Заключение

В исследовании было показано, что враждебность, самооценки понимания собственных эмоций и сотрудничество играют важную роль в антисоциальной креативности и ее компонентах. При этом важны также уровни развития этих психологических коррелятов и предикторов реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении в межличностном взаимодействии. Новизна исследования заключается в том, что было показано, как определенные психологические характеристики могут нивелировать связь враждебности и антисоциальной креативности. Соответственно, развивая понимание эмоций у человека, стимулируя сотрудничество с другими людьми, можно снизить антисоциальную креативность. Исследование имеет ограничения, связанные с размером выборок. Дальнейшим направлением исследований нам видится проведение лонгитюдного исследования. Особенности выявленных связей

и зависимостей определяются спецификой выборок, имеющих отношение к силовым структурам, и на данном этапе исследований можно рекомендовать включать упражнения по развитию эмоционального интеллекта и стимуляции положительных личностных черт, например сотрудничества, в тренинги для учащихся кадетских корпусов и вузов МВД, а также сотрудников ОВД. Без этих мероприятий бороться с межличностной девиацией будет затруднительно.

Литература

1. Бочкова М.Н. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: обзор исследований в современной российской психологии [Электронный ресурс] // Прикладная психология и педагогика. 2023. Том 8. № 1. С. 29–46. doi:10.12737/2500-0543-2023-8-1-29-46
2. Бочкова М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 92–102. doi:10.17759/psylaw.2020100108
3. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93–106. doi:10.17759/psyedu.2019110108
4. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49–59. doi:10.17759/jmfp.2018070205
5. Бочкова М.Н., Шаповал В.А., Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Особенности антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от образования и стажа работы // Организационная психология. 2021. Том 11. № 2. С. 154–168.
6. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. СПб: Питер, 2010. 352 с.
7. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел // Организационная психология. 2020. Том 10. № 2. С. 80–106.
8. Лютых В.А., Коноплева И.Н. Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Том 4. № 3. С. 86–101. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n3/72730 (дата обращения: 01.07.2023).
9. Марьин М.И., Бочкова А.А. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): Сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 ноября 2019 г.): В 10 т. Т. 8. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 33–38.
10. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 86–107. doi:10.17759/psylaw.2020100307
11. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т., Кравцов О.Г., Бочкова М.Н., Мешков И.А. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности

[Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Том 17. № 1. С. 60–72. doi:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72

12. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 6. С. 25–40 doi:10.17759/pse.2018230603

13. Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А., Потарыкина М.С., Мешков И.А. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 83–96. doi:10.17759/psylaw.2018080306

14. Петров В.Е. Психометрическое исследование опросника оценки склонности сотрудников к психологическому насилию // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 года / под ред. Ю.А. Шаранова, Н.А. Гончаровой. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 415–419.

15. Ann B.Y., Yang C.C. The moderating role of personality traits on emotional intelligence and conflict management styles // Psychological Reports. 2012. Vol. 110(3). P. 1021–1025. doi:10.2466/21.01.09.20.PR0.110.3.1021-1025

16. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2013. Vol. 7. P. 237–244. doi:10.1037/a0032139

17. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52(1). P. 81–90. doi:10.1037//0022-3514.52.1.81

18. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155(4). P. 314–324. doi:10.1080/00224545.2015.1007029

19. Wolhendler B. Creativity, Delinquency, and Production of Unsolicited Violent Content in Drawings: Doctor of Philosophy in Psychology Diss. ProQuest LLC, 2015.

20. Zeidner M., Kloda I. Emotional intelligence (EI), conflict resolution patterns, and relationship satisfaction: Actor and partner effects revisited // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 54(2). P. 278–283. doi:10.1016/j.paid.2012.09.013

21. Yip J.A., Schweitzer M.E., Nurmohamed S. Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2018. Vol. 144. P. 125–144. doi:10.1016/j.obhdp.2017.06.002

References

1. Bochkova M.N. Emotsional'nyi intellekt i kreativnost': svyaz' i vzaimodeistvie na primere raznykh kategorii osuzhdennykh [Emotional Intelligence and Creativity: Relation and Interaction on the Example of Different Categories of Convicts] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 92–102. doi:10.17759/psylaw.2020100108 (In Russ.).

2. Bochkova M.N. Deviantnoe povedenie sotrudnikov organov vnutrennikh del: obzor issledovaniy v sovremennoi rossiiskoi psikhologii [Deviant behavior of law enforcement officers: a review of research in modern Russian psychology] [Elektronnyi resurs]. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika = Applied Psychology and Pedagogy*, 2023. Vol. 8, no. 1, pp. 29–46. doi:10.12737/2500-0543-2023-8-1-29-46 (In Russ.).

3. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Povedencheskie osobennosti negativnoi i antisotsial'noi kreativnosti na primere podrostkov [Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2019. Vol. 11, no. 1, pp. 93–106. doi:10.17759/psyedu.2019110108 (In Russ.).
4. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotsional'nyi intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya [Emotional intelligence and social interaction: foreign studies] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 49–59. doi:10.17759/jmfp.2018070205 (In Russ.).
5. Bochkova M.N., Shapoval V.A., Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Osobennosti antisotsial'noi kreativnosti i emotsional'nogo intellekta u sotrudnikov organov vnutrennikh del v zavisimosti ot obrazovaniya i stazha raboty [Features of malevolent creativity and emotional intelligence in police officers depending on education and length of service]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 154–168. (In Russ.).
6. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Piter, 2010. 352 p. (In Russ.).
7. Korneeva Ya.A., Simonova N.N. Professional'naya lichnostnaya deformatsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del [Professional personality deformation of internal affairs employees of various departments]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 80–106. (In Russ.).
8. Lyutykh V.A., Konopleva I.N. Psikhologicheskie i kriminologicheskie aspekty prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del [Psychological and criminological aspects of the crimes committed by members of the internal affairs bodies] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2014. Vol. 4, no. 3, pp. 86–101. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n3/72730 (Accessed 01.07.2023). (In Russ.).
9. Maryin M.I., Bochkova A.A. Deviantnoe povedenie sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: prichiny vozniknoveniya, diagnostika i profilaktika. *IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): Sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 g.): V 10 t. T. 8. Materialy mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii i kruglykh stolov*. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2019, pp. 33–38. (In Russ.).
10. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Kreativnost' i deviantnost': sovremennoe sostoyanie problemy v psikhologii [Creativity and Deviance: The Present State of the Issue in Psychology] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 86–107. doi:10.17759/psylaw.2020100307 (In Russ.).
11. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtsev V.T., Kravtsov O.G., Bochkova M.N., Meshkov I.A. Vozrastnye i polovye osobennosti lichnostnykh prediktorov antisotsial'noi kreativnosti [Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 1, pp. 60–72. doi:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72 (In Russ.).
12. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Mitina O.V., Meshkov I.A. Adaptatsiya oprosnika "Povedencheskie osobennosti antisotsial'noi kreativnosti" [Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 25–40 doi:10.17759/pse.2018230603 (In Russ.).
13. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M.S., Meshkov I.A. Lichnostnye osobennosti i antisotsial'naya kreativnost' na primere kadetov i sotrudnikov MVD [Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya*

i parvo = *Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 83–96. doi:10.17759/psylaw.2018080306 (In Russ.).

14. Petrov V.E. Psikhometricheskoe issledovanie oprosnika otsenki sklonnosti sotrudnikov k psikhologicheskomu nasiliyu. In Sharanov Yu.A., Goncharova N.A. (eds.). *Aktual'nye problemy psikhologii pravookhranitel'noi deyatelnosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya — 2020): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 23 aprelya 2020 goda*. Saint Petyersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii Publ., 2020, pp. 415–419. (In Russ.).

15. Ann B.Y., Yang C.C. The moderating role of personality traits on emotional intelligence and conflict management styles. *Psychological Reports*, 2012. Vol. 110, no. 3, pp. 1021–1025. doi:10.2466/21.01.09.20.PR0.110.3.1021-1025

16. Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013. Vol. 7, pp. 237–244. doi:10.1037/a0032139

17. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. Vol. 52, no. 1, pp. 81–90. doi:10.1037//0022-3514.52.1.81

18. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors. *The Journal of Social Psychology*, 2015. Vol. 155, no. 4, pp. 314–324. doi:10.1080/00224545.2015.1007029

19. Wolhendler B. Creativity, Delinquency, and Production of Unsolicited Violent Content in Drawings: Doctor of Philosophy in Psychology Diss. ProQuest LLC, 2015.

20. Zeidner M., Kloda I. Emotional intelligence (EI), conflict resolution patterns, and relationship satisfaction: Actor and partner effects revisited. *Personality and Individual Differences*, 2013. Vol. 54, no. 2, pp. 278–283. doi:10.1016/j.paid.2012.09.013

21. Yip J.A., Schweitzer M.E., Nurmohamed S. Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2018. Vol. 144, pp. 125–144. doi:10.1016/j.obhdp.2017.06.002

Информация об авторах

Бочкова Маргарита Николаевна, магистр психологии, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Information about the authors

Margarita N. Bochkova, MA in Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Получена 07.07.2023
Принята в печать 27.08.2023

Received 07.07.2023
Accepted 27.08.2023